

22/18
Министерство высшего и среднего специального образования
Украинской ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

БОГОСЛОВСКАЯ Людмила Алексеевна

**ОДНОСТОРОННОСТЬ И НЕПОЛНОТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
ИЛИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ОСНОВАНИЕ
К ОТМЕНЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ ПРИГОВОРА**

(Диссертация написана на русском языке)

Специальность 12.00.08 — уголовное право
и уголовный процесс

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

2337
Харьков — 1973

Одной из главных функций Советского государства является осуществляемая им правоохранительная деятельность, направленная на обеспечение строгого выполнения советских законов, борьбу с их нарушениями и их предупреждение, на обеспечение прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций, советских граждан и воспитание их в духе коммунизма.

Эта функция советского государства нашла свое выражение в Программе КПСС, ставящей задачу «обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всех причин, ее порождающих»¹.

К осуществлению указанной правоохранительной функции призвана вся система советских государственных и общественных органов, но среди них закон выделяет специальные органы, единственной задачей которых является борьба с правонарушениями, их предупреждение и воспитание граждан в духе точного соблюдения законов. К числу таких органов относится и суд, осуществляющий правосудие по уголовным делам.

Отправление правосудия по уголовным делам представляет собой достаточно сложную деятельность, регулируемую уголовно-процессуальным законодательством. Свое завершение по каждому расследованному и рассмотренному уголовному делу эта деятельность находит в выносимом судом приговоре. Закон (ст. 43 Основ уголовного судопроизводства) требует, чтобы каждый приговор был законным и обоснованным. Только обладая такими качествами, приговор — этот важнейший акт социалистического правосудия — может отвечать своему назначению.

К проверке каждого обжалованного или опротестованного приговора и тем самым к обеспечению его законности и обоснованности призвана особая стадия советского уголовного процесса, достаточно исследованная в уголовно-процессуальной литературе. Наряду с этим нельзя не признать, что во всех работах изучается, главным образом, общее назна-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Политиздат, 1971, стр. 106.

чение данной стадии процесса, ее содержание и место в общей системе советского уголовного процесса, некоторые ее важнейшие институты и гораздо в меньшей степени многие отдельные ее стороны, имеющие немаловажное значение при проверке законности и обоснованности вынесенного приговора. Это относится и к тем предусмотренным законом основаниям, под углом зрения которых кассационная инстанция осуществляет проверку законности и обоснованности приговора. Если система этих оснований в целом подвергается изучению, то этого нельзя сказать о каждом из оснований, входящих в эту систему.

Между тем, кассационная инстанция проверяет обжалованный или опротестованный приговор под углом зрения каждого основания и отменяет или изменяет приговор в силу нарушения, предусмотренного данным основанием. Не подлежит поэтому сомнению, что изучение сущности и значения каждого кассационного основания, влекущего отмену или изменение приговора, представляется необходимым для полного, всестороннего исследования данной стадии советского уголовного процесса.

Это, естественно, относится и к такому предусмотренному законом основанию как односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия.

Анализ данного кассационного основания в его истории и действующем законодательстве, ознакомление с применением его на практике показали его особое значение при проверке законности и обоснованности приговора. Такой анализ показал также, что изучение других предусмотренных законом оснований, раскрытие их сущности, условий применения было бы весьма затруднительным без исследования указанного основания. Это и определило выбор темы диссертации— исследование односторонности и неполноты предварительного или судебного следствия, как одного из оснований к отмене или изменению приговора.

Такое исследование не может протекать изолированно от ряда вопросов советского кассационного производства. Однако все эти вопросы освещаются в работе лишь в тех пределах, в каких это необходимо для раскрытия и освещения избранной темы.

Исследование односторонности или неполноты дознания, предварительного или судебного следствия, как основания к отмене или изменению приговора, привели автора и к рассмотрению некоторых положений о дальнейшем развитии советского кассационного производства.

В основу работы положено теоретическое исследование действующего законодательства, изучение судебной практики

Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик.

При написании работы использованы руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и союзных республик, а также имеющаяся по теме диссертации специальная и учебная литература. В работе анализируются соответствующие нормы УПК зарубежных социалистических государств Европы.

Исходными для ряда вопросов диссертации послужили основные положения марксистско-ленинской теории познания.

Диссертация состоит из введения и пяти глав.

Первая глава посвящена рассмотрению вопроса о сущности советского кассационного производства, роли в нем оснований к отмене или изменению приговора.

Система советского уголовного процесса, все его демократические институты направлены на обеспечение законности и обоснованности всех его актов, в том числе завершающего рассмотрение уголовного дела — судебного приговора. Однако, как показывает практика, еще не все судебные приговоры обладают указанными качествами. Допуская ошибки, суды иногда выносят приговоры, в которых не находят своего выражения основные требования, предъявляемые к этому важнейшему акту социалистического правосудия — его законности и обоснованности. Вследствие этого не получают своего осуществления и задачи советского уголовного судопроизводства, закрепленные в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства.

В диссертации подчеркивается, что важнейшей чертой советского кассационного пересмотра, в наибольшей мере определяющей его новую, социалистическую природу, является осуществляемая вышестоящим судом проверка правильности вынесенного приговора по существу и по форме в их взаимосвязи.

Такая проверка правильности вынесенного приговора находит свое наибольшее выражение в системе оснований к отмене или изменению приговора. Система этих оснований такова, что, проверяя под их углом зрения приговор, вышестоящий суд неизбежно устанавливает его законность и обоснованность, либо устанавливает допущенные ошибки, определяя, в чем именно они выразились и каким путем их следует исправить.

Развитие советского кассационного производства с первых же дней его возникновения и до настоящего времени в значительной мере выражается в последовательном определении именно оснований к отмене или изменению приговоров. Это, разумеется, ни в коей мере не исключает развития иных

демократических сторон советского кассационного производства, но в истории советской кассации развитие именно оснований к отмене или изменению приговоров занимает особое место. Поэтому в диссертации рассматриваются кассационные основания в историческом аспекте, особо выделяется при этом неполнота дознания, предварительного или судебного следствия.

Свое последующее развитие кассационные основания нашли в ныне действующих Основах уголовного судопроизводства Союза ССР, союзных и автономных республик. Предусмотренные ст. 49 Основ уголовного судопроизводства кассационные основания представляют определенную систему, в которой все основания связаны между собой и применяются, действуют в этой связи. При этом каждое кассационное основание имеет свое содержание, свои границы, свое назначение, применение каждого имеет свои особенности.

Для раскрытия односторонности или неполноты предварительного расследования или судебного следствия, порядка их установления и последствий применения автор делает ряд общих замечаний о характере связи данного кассационного основания с другими основаниями, о его месте в их системе. Специфика этой связи заключается в том, что односторонность или неполнота исследования обстоятельств уголовного дела чаще всего служит условием, предпосылкой применения других оснований. Примерами из следственно-судебной практики автор подтверждает это положение.

Для определения места односторонности или неполноты в общей системе кассационных оснований, в работе освещается вопрос о том, с какой стороной деятельности следственных и судебных органов связано данное основание при его применении. В диссертации указывается, что односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия связаны с той стороной деятельности следственных, прокурорских и судебных органов, которая предусмотрена ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, и которая выражается в их обязанности принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и тем самым установления объективной истины по каждому уголовному делу.

Из этого следует важный вывод: проверяя под углом зрения данного кассационного основания обжалованный или опротестованный приговор, кассационная инстанция проверяет установление в нем объективной истины.

В диссертации рассматривается вопрос о содержании объективной истины, правильное отражение которой в при-

говоре проверяется с помощью данного кассационного основания. Автор разделяет точку зрения тех ученых, которые полагают, что содержание объективной истины, устанавливаемой в уголовном процессе, составляется из фактических обстоятельств дела в их правовом значении, то есть правильной юридической квалификации совершенного деяния, а также меры назначенного наказания. При этом автор исходит из того, что факты объективной действительности познаются в уголовном деле не иначе как в их правовом значении, находящем свое выражение в правовой квалификации совершенного деяния. Степень общественной опасности преступления и личности преступника также являются фактом объективной действительности, находя свое отражение в назначенном судом наказании.

Приведенная точка зрения имеет в своей основе важнейшее положение марксистско-ленинской гносеологии, согласно которой под объективной истиной понимается правильное отражение в нашем сознании фактов объективной действительности. «Чтобы действительно знать предмет, — писал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»¹. Чтобы изучить данное общественно-опасное деяние, необходимо изучить все его стороны, в том числе и правовые, охватить все связи и «опосредствования» в том числе и такие, которые связаны со степенью общественной опасности преступления и личности преступника.

Этому требованию отвечает указанное выше понимание содержания объективной истины, устанавливаемой в уголовном деле.

Разумеется, каждое из кассационных оснований в процессе его применения содействует установлению в приговоре объективной истины. Каждый из элементов, из которых составляется объективная истина, нуждается для его проверки в применении соответствующего кассационного основания. Лишь применение при проверке приговора всех кассационных оснований в их связи способно установить, нашла ли в приговоре свое отражение объективная истина данного дела. Однако, в общей системе кассационных оснований исследуемое основание занимает особое место. Его применение связано с такой стороной деятельности следственных и судебных органов, которая непосредственно направлена на установление объективной истины в данном деле во всех ее элементах.

В главе второй раскрывается понятие односторон-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 289—290.

ности или неполноты предварительного или судебного следствия, как основания к отмене или изменению приговора.

Раскрытие данного понятия требует, прежде всего, ответа на вопрос, являются ли односторонность или неполнота единым кассационным основанием или это два различных основания. Если исходить из текста закона (ст. 49 Основ уголовного судопроизводства), который говорит об односторонности или неполноте следствия, то можно прийти к выводу, что закон имеет в виду два кассационных основания. Употребляемый союз или обычно свидетельствует о различных понятиях или вещах. Однако сам закон не выдерживает такого различия. Расшифровывая данное кассационное основание, УПК союзных республик (ст. 343 УПК РСФСР, ст. 368 УПК УССР и соответствующие статьи УПК союзных республик) не проводят различия между односторонностью и неполнотой проведенного следствия, указывая на единое по своему характеру содержание данного основания. В законе говорится: «Односторонне или неполно проведенным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которые оставили невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора» (ст. 343 УПК РСФСР), либо «может иметь существенное значение для дела» (ст. 368 УПК УССР). И далее уголовно-процессуальные кодексы перечисляют одни и те же обстоятельства как для односторонности, так и для неполноты, неисследование которых во всяком случае влечет отмену приговора.

Судебная практика также рассматривает односторонность и неполноту следствия как основание, которое не подлежит расчленению.

По делу Ишханова и Касабова Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в своем определении от 29 марта 1971 года, отменяя приговор, указала: «Органы предварительного следствия не выяснили с достаточной полнотой обстоятельства, имеющие существенное значение по делу, а суд по этим односторонне исследованным материалам вынес оправдательный приговор»¹.

Правильнее поэтому говорить не об односторонности или неполноте, а об односторонности и неполноте, применяя не разделительный союз «или», а соединительный «и», так как в данном случае речь должна идти об одном кассационном основании, получающем лишь различное выражение².

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 5.

² В дальнейшем изложении автор говорит об односторонности и неполноте проведенного следствия, как едином основании.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в каждом уголовном деле, различны и всегда зависят от конкретных особенностей и характера того либо иного преступления. Однако некоторые из них являются настолько существенными, что без их всестороннего исследования невозможно установить истину по делу и вынести законный и обоснованный приговор. Такие обстоятельства являются программными при расследовании и рассмотрении дела, они предусмотрены ст. 15 Основ уголовного судопроизводства (ст. 68 УПК РСФСР, ст. 64 и 23 УПК УССР). В соответствии с этим содержание рассматриваемого кассационного основания можно сформулировать следующим образом: односторонним и неполным является дознание, предварительное или судебное следствие, в которых не установлены: 1) событие преступления; 2) виновность лица, совершившего преступление; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер причиненного преступлением ущерба; 5) причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

В диссертации приводится анализ каждого из указанных элементов и приводится практика Верховного Суда СССР, Верховных Судов УССР, РСФСР и Харьковского областного суда, свидетельствующая о том, что неустановление указанных обстоятельств влечет за собой неполноту исследования и отмену вынесенного при этих условиях приговора.

В диссертации далее указывается, что все обстоятельства, образующие в своей совокупности содержание истины, устанавливаемой в уголовном деле, познаются в основном опосредствованным путем, то есть с помощью доказательств. Отсюда следует, что установление полноты и всесторонности исследования указанных обстоятельств зависит от того, насколько полно и правильно собраны доказательства по делу, насколько полно и правильно они оценены. Из этого положения вытекает и другой, весьма важный вывод: односторонность и неполнота дознания, предварительного или судебного следствия выражается и в односторонности и неполноте собранных по делу доказательств.

Между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и доказательствами, с помощью которых они устанавливаются, существует теснейшая связь. Такая связь устанавливается поэтому и между неполнотой и односторонностью выявления указанных обстоятельств и неполнотой и односторонностью доказательств, призванных к их установлению. А так как доказательства играют столь существенную роль в обеспечении полноты расследования дела, в диссертации, в пределах,

необходимых для целей работы, рассматривается вопрос о том, что следует понимать под доказательствами.

По мнению диссертанта между фактическими данными, призванными к установлению искомых обстоятельств по делу, и средствами, с помощью которых эти фактические данные устанавливаются, существует неразрывная связь. Фактические данные, которые ст. 16 Основ определяет как доказательства, без указания источника, откуда они получены, теряют свое процессуальное значение. Сами же источники доказательств (средства доказывания) приобретают определенное значение, наполняются необходимым содержанием лишь в том случае, если из них можно извлечь фактические данные, необходимые для установления искомых обстоятельств дела. Все это позволяет утверждать, что фактические данные и источники, откуда эти фактические данные получаются, образуют определенное единство, представляют собой единое понятие доказательств в советском уголовном процессе.

Фактические данные должны быть получены в установленном законом порядке, они должны относиться к данному делу, их должно быть достаточно для установления искомых по данному делу обстоятельств, они, наконец, должны быть достоверными. Достоверность их может быть достигнута одним путем — они должны быть доказаны. В связи с этим в диссертации рассматривается вопрос о том, входят ли доказательства в предмет доказывания по уголовному делу. Данный вопрос весьма важен для определения содержания исследуемого кассационного основания.

Автор не разделяет существующую в процессуальной литературе точку зрения о том, что в состав предмета доказывания входят средства доказывания. Только потому, что фактические данные и средства доказывания нуждаются в доказывании, их нельзя относить к предмету доказывания. Предмет доказывания четко обозначен в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства и искусственно расширять его нет никаких оснований. Нельзя то, что должно быть доказано, установлено и то, с помощью чего это должно быть доказано, ставить в один ряд, рассматривать как единую категорию, единое понятие, в то время как они совершенно различны по всему своему характеру.

Смещение предмета доказывания со средствами доказывания этого предмета не только не выдержано в теоретическом отношении, но способно отрицательно отразиться и на практике. Суды второй инстанции должны четко разграничивать обстоятельства, подлежащие доказыванию, и средства

доказывания, с помощью которых эти обстоятельства доказываются.

В диссертации подчеркивается, что все это не исключает того значения, которое имеют доказательства при определении содержания исследуемого кассационного основания. Полно и правильно может быть расследовано дело только при условии полного и правильного использования всех относящихся к данному делу доказательств. Только при этом условии могут быть установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 15 Основ уголовного судопроизводства и соответствующими статьями УПК союзных республик.

Изложенное позволило автору дать определение исследуемого кассационного основания: **односторонним и неполным является дознание, предварительное или судебное следствие, в которых не установлены какие-либо обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не привлечены, не использованы или неправильно использованы доказательства, с достоверностью устанавливающие эти обстоятельства.**

В третьей главе исследуется вопрос о методе установления односторонности и неполноты дознания, предварительного или судебного следствия.

Рассматривая уголовное дело, вышестоящий суд должен установить обоснованы ли доводы, изложенные в кассационной жалобе или кассационном протесте, действительно ли имеют место указанные в них нарушения и если имеют — какие последствия должны они повлечь. Вместе с тем кассационная инстанция должна проверить дело в полном объеме с целью выявления других нарушений, не указанных кассатором, и решить вопрос о влиянии их на судьбу приговора. Тем самым вышестоящий суд проверяет законность и обоснованность приговора. Все это кассационная инстанция осуществляет по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. По этим материалам вышестоящий суд устанавливает и допущенные по делу односторонность и неполноту проведенного следствия.

Таковыми материалами являются акты предварительного расследования, акты предания суду и акты судебного разбирательства. Отдельно выступают новые, дополнительные материалы, представляемые в кассационную инстанцию.

Автор рассматривает вопрос о возможности воспроизведения в кассационной инстанции магнитофонных записей, кино и фотосъемок. Такое воспроизведение в зале судебного заседания может помочь суду открыть новые фактические данные, подтвердить имеющиеся у суда сведения, дать возможность установить правильность действий органов дознания, следствия и суда по сборанию и оценке доказательств.

В диссертации подробно рассматривается вопрос об установлении кассационной инстанцией по всем указанным материалам допущенных по делу односторонности и неполноты исследования обстоятельств дела.

Автор особо останавливается на проверке законности и обоснованности обжалованного или опротестованного приговора по дополнительно представленным материалам. Это установленное в Основах уголовного судопроизводства правило в известной мере расширяет полномочия кассационной инстанции. УПК некоторых союзных республик придают представленным в кассационную инстанцию новым материалам особое значение. Так, ст. 368 УПК УССР и ст. 353 УПК Грузинской ССР предусматривают, что дознание, предварительное или судебное следствие признается односторонним и неполным и влечет за собой безусловную отмену приговора, если исследование того или иного обстоятельства вытекает из новых материалов, представленных в суд.

В работе показана история возникновения этого института, а также рассмотрены вопросы о способе получения, о назначении дополнительно представленных материалов в кассационную инстанцию, об их содержании и характере, об их оценке и последствиях их применения.

Представляемые в кассационную инстанцию новые материалы должны дополнительно подтверждать кассационное основание, или, иначе говоря, допущенное по делу нарушение, которое с точки зрения кассатора должно повлечь за собой отмену или изменение приговора. Такие материалы представляются одновременно с кассационной жалобой или кассационным протестом, либо подаются стороной при поддержании протеста или жалобы в суде. В этом и состоит процессуальное назначение новых материалов, представляемых в кассационную инстанцию.

В настоящее время все еще остается спорным вопрос о характере дополнительных материалов. Для целей настоящей работы вопрос этот имеет большое значение.

Статья 45 Основ уголовного судопроизводства, как и соответствующие статьи УПК союзных республик (за исключением ст. 301 УПК Эстонской ССР), не раскрывают, какие же дополнительные материалы имеются в виду — только письменные документы или же и иные материалы — вещи, предметы.

Автор не соглашается с точкой зрения некоторых процессуалистов (М. М. Гродзинским, А. Л. Ривлиным, А. Л. Ципкиным), что дополнительно представленными материалами в кассационную инстанцию могут быть лишь письменные

документы, исходящие от государственных, общественных учреждений, либо от частных лиц.

Автор разделяет и обосновывает точку зрения М. С. Строговича, И. Д. Перлова, М. И. Бажанова, согласно которой в кассационную инстанцию могут представляться не только письменные документы, но и вещи, предметы.

В связи с этим автор останавливается на вопросе о том, каким требованиям должны отвечать новые материалы, чтобы обладать способностью без проведения судебного следствия выполнить свое процессуальное назначение.

Совершенно очевидно, что не всякий предмет и не всякий документ могут быть приняты кассационной инстанцией. Прежде всего, из представляемых в вышестоящий суд дополнительных материалов должно быть ясно, от кого они исходят, каково их содержание и способны ли сведения, содержащиеся в них, подтвердить или опровергнуть приведенные в жалобах или протестах кассационные основания или заново установить их—обладают ли они так называемой «кассационной относимостью».

В диссертации, далее, исследуется вопрос о методе установления односторонности и неполноты дознания, предварительного или судебного следствия.

В общем выражении этот метод автор формулирует как сопоставление, сравнение того, что установлено по делу с тех средств, с помощью которых оно установлено с тем, что должно быть установлено и теми средствами, которые должны были быть при этом использованы.

В работе показано, что, применяя указанный метод, кассационная инстанция проверяет все акты предварительного и судебного следствия в их совокупности. Лишь совокупность всех материалов, собранных по делу, как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве, может дать правильное представление о том, что подлежало установлению по делу и какими именно средствами и сопоставить с тем, что установлено и получило свое отражение в приговоре.

Сложность применения указанного метода определяется тем, что кассационная инстанция, осуществляя проверку приговора по существу и по форме в их взаимосвязи, включает в эту проверку и оценку собранных по делу доказательств, без чего проверка правильности приговора по существу невозможна. Отсюда и указанный метод установления исследуемого кассационного основания неизбежно включает при его применении оценку доказательств.

Особенность оценки доказательств в кассационной ин-

станции заключается в том, что доказательства воспринимаются здесь не на принципе устности и непосредственности. Суд второй инстанции, как правило, рассматривает, проверяет и оценивает доказательства, отраженные в письменных актах дела.

Не разрешая поэтому дела по существу, не устанавливая новых фактов по делу, суд второй инстанции решает правильно ли суд первой инстанции собрал и оценил имеющиеся доказательства и в зависимости от этого признает вынесенный приговор законным и обоснованным либо, признав его незаконным и необоснованным, отменяет приговор и направляет дело на новое расследование или рассмотрение. Лишь в весьма ограниченных случаях, предусмотренных законом, кассационная инстанция в результате проверки и оценки доказательств может изменить вынесенный приговор, не возвращая дело на новое рассмотрение.

Суд второй инстанции оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению.

В уголовно-процессуальной литературе высказана точка зрения, согласно которой кассационная инстанция при пересмотре приговоров проверяет правильность формирования внутреннего убеждения судей первой инстанции (И. Д. Перлов). В диссертации автор высказывает свое несогласие с таким мнением и полагает, что формирование внутреннего убеждения судей первой инстанции — это сложный процесс, состоящий из ряда связанных между собой элементов — правовых, гносеологических, психологических, этических (А. Р. Ратинов, Ю. М. Грошевой), — и проверить весь этот процесс в кассационной инстанции вряд ли представляется возможным.

Суд второй инстанции по своему внутреннему убеждению заново оценивает каждое доказательство в отдельности и в их совокупности, а не проверяет, как формировалось внутреннее убеждение судей, выносивших приговор. В результате такой оценки кассационная инстанция приходит к выводу о правильности оценки судом первой инстанции собранных по делу доказательств. При этом внутреннее убеждение судей это не только процесс, но и результат, находящий свое выражение в приговоре. Заново оценив доказательства по делу, кассационная инстанция приходит к выводу о правильности этого результата, иначе говоря, о законности и обоснованности вынесенного приговора.

Автор подробно излагает своеобразие оценки доказательств в суде второй инстанции при применении им каждого из кассационных оснований, в частности, исследуемого осно-

вания, а также рассматривает вопрос об оценке дополнительно представленных материалов в кассационную инстанцию.

Глава четвертая посвящена результатам проверки приговора под углом зрения односторонности и неполноты предварительного или судебного следствия.

Раскрывая рассматриваемое кассационное основание ст. 343 УПК РСФСР, ст. 368 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик предусматривают, что односторонним и неполным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которые оставили невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора (для дела). Следовательно, не всякая допущенная по делу односторонность и неполнота следствия могут повлечь за собой отмену приговора, а лишь такие, которые могли существенно повлиять на приговор. Законодатель при этом устанавливает и такие случаи односторонности и неполноты следствия, которые всегда, во всех случаях влекут отмену приговора. В диссертации подробно исследуются эти случаи безусловной отмены приговора.

Автор рассматривает последствия, которые могут наступить в результате проверки приговора под углом зрения односторонности и неполноты исследования обстоятельств уголовного дела.

Проверяя законность и обоснованность приговора и применяя данное основание, кассационная инстанция оставляет приговор без изменений, а кассационную жалобу или кассационный протест без удовлетворения, если не найдет иных кассационных оснований для отмены приговора; либо отменяет приговор и прекращает дело производством; либо изменяет приговор.

Результаты проверки законности и обоснованности обжалованного или опротестованного приговора находят свое выражение в кассационном определении, завершающем рассмотрение дела в суде второй инстанции. В этом определении заключены и результаты проверки приговора под углом зрения односторонности и неполноты предварительного расследования или судебного следствия.

В уголовно-процессуальной литературе уделено недостаточно внимания кассационному определению, в частности, требует более полного освещения вопрос о процессуальной природе кассационного определения, является ли оно актом социалистического правосудия.

Автор полагает, что судебный орган, уполномоченный

проверять законность и обоснованность приговора — этого важнейшего акта советского социалистического правосудия — уполномоченный отменять, изменять его и даже прекратить дело производством, действующий в коллегиальном составе, на принципе гласности, с участием сторон, выносящий свое решение в совещательной комнате с соблюдением тайны ее, публично оглашающий это решение именем республики (ст. 378 УПК УССР), выполняет функции правосудия и принимаемое им решение — кассационное определение — является актом правосудия.

В диссертации рассматривается вопрос о характере указаний, даваемых кассационной инстанцией при отмене приговора по исследуемому основанию и возвращении дела на дополнительное расследование или рассмотрение.

Статья 353 УПК РСФСР, ст. 376 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик предусматривают, что указания кассационной инстанции обязательны при возвращении дела в стадию предварительного расследования или судебного разбирательства. Эти нормы УПК относятся, главным образом, к случаям отмены приговора по основанию односторонности и неполноты исследования дела. Однако следственные и судебные органы обязаны исследовать и иные обстоятельства, имеющие, по их мнению, значение для дела, и совершать иные процессуальные действия, а не только те, о которых идет речь в кассационном определении. И предварительное расследование, и судебное разбирательство после отмены приговора являются новыми и органы, их осуществляющие, обязаны руководствоваться не только указаниями вышестоящих судов, но и общими требованиями уголовно-процессуального закона.

В работе подчеркивается, что обязанность органов предварительного расследования и суда выполнять указания кассационной инстанции ни в какой мере не входит в противоречие с принципами деятельности этих органов, в частности, независимостью судей при рассмотрении и разрешении уголовного дела и подчинение их только закону. Это значит, что, выполняя требования кассационной инстанции, устанавливая дополнительно новые обстоятельства, невыясненные при первом расследовании и рассмотрении дела, используя при этом новые доказательства, следственные органы как и суд, могут прийти к другим выводам, чем при первом расследовании и рассмотрении дела, так и к тем же, что в первый раз, то есть признать обвиняемого виновным по той же статье уголовного закона, назначить ему такую же меру наказания, либо вынести оправдательный приговор.

В главе пятой рассматриваются некоторые вопросы дальнейшего развития советского кассационного производства.

В диссертации отмечается, что дальнейшее развитие кассационного производства должно идти по пути некоторого расширения полномочий суда второй инстанции, предоставления ему права восполнять в некоторых случаях допущенные односторонность и неполноту следствия и тем самым сократить отмену приговоров по указанному основанию.

Автор приводит высказывания теоретиков и практических работников о предоставлении кассационной инстанции права восполнять допущенную неполноту предварительного или судебного следствия (Н. В. Жогин, В. В. Куликов, Г. Н. Омеляненко, И. Д. Перлов, П. Ф. Пашкевич, В. А. Познанский, С. Пулатходжаев).

2337
В работе отмечено, что высказывания различных авторов о необходимости расширения полномочий суда второй инстанции, правильные по существу, несколько неопределенны по своему содержанию. Здесь возникает ряд вопросов, нуждающихся в освещении: в каких пределах могут быть расширены функции кассационной инстанции при проверке приговора; какие именно вопросы вправе он разрешать, не возвращая дело на новое расследование или судебное разбирательство; какие средства (источники доказательств) он может при этом использовать; какими могут быть решения суда, дополнившего материалы следствия новыми доказательствами; как при этом обеспечиваются права участников процесса, в частности, обвиняемого, и некоторые другие вопросы.

В связи с этим автор обращается к уголовно-процессуальному законодательству зарубежных социалистических государств Европы, с тем, чтобы проанализировать, как решается вопрос о полномочиях суда второй инстанции в этих государствах.

Анализ соответствующих норм УПК Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Чехословацкой Социалистической Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии показывает, что в этих государствах в тех или иных пределах суд второй инстанции вправе, используя новые доказательства, восполнять допущенную односторонность и неполноту исследования дела. Опыт этот должен быть учтен при освещении и разрешении данного вопроса в советском кассационном производстве.

На ряде примеров, взятых из судебной практики, в работе

показывается также целесообразность и в советском кассационном производстве расширить права суда второй инстанции по восполнению допущенных односторонности и неполноты предварительного или судебного следствия.

В диссертации рассмотрен вопрос о пределах, в которых суд второй инстанции был бы вправе привлекать и рассматривать новые доказательства и на их основе выносить свои решения.

Автор высказывает свое несогласие с нормами УПК Венгерской Народной Республики, УПК Польской Народной Республики и УПК Социалистической Республики Румынии, которые предоставляют право суду второй инстанции признать виновным и осудить лицо, которое судом первой инстанции было признано невиновным и оправдано.

Вопрос о виновности является главным в каждом уголовном деле. И если в процессуальных условиях деятельности суда первой инстанции, более совершенных, чем в суде второй инстанции, обвиняемый был оправдан, то было бы неправильным признать его виновным и осудить в суде второй инстанции. Из всех судебных ошибок наиболее тяжелой является осуждение невиновного и такая ошибка является наиболее вероятной в суде второй инстанции. Если кассационная инстанция вправе изменить приговор суда первой инстанции не в интересах обвиняемого, переqualифицируя совершенное им деяние по более тяжелой статье уголовного закона и назначая ему более суровое наказание, то в этом случае вопрос о виновности разрешен уже судом первой инстанции и речь идет лишь о его изменении. В названном же выше случае речь идет о новом приговоре, выносимом судом второй инстанции и осуждающем обвиняемого, оправданного судом первой инстанции. Нельзя не отметить, что в силу ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР, союзных и автономных республик никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и, разумеется, суда первой инстанции.

В работе подчеркивается, что расширение прав кассационной инстанции по установлению новых обстоятельств, использованию при этом новых доказательств и вынесению новых решений требуют дополнительных гарантий, обеспечивающих правильность ее деятельности, как и права, и законные интересы участников процесса, в частности, обвиняемого.

Деятельность суда второй инстанции в указанных случаях, хотя в сокращенном виде, является судебным следствием. Поэтому все основные положения закона о порядке и усло-

виях проведения в суде первой инстанции судебного следствия должны являться обязательными и для суда второй инстанции.

В частности, во всех случаях исследования новых доказательств, влекущих вынесение решения, иного чем в суде первой инстанции, является обязательным присутствие подсудимого, имеющего право участвовать в судебном следствии. Помимо того, в этих случаях защитник не только должен допускаться, его участие в деле должно быть обязательным.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Односторонность и неполнота предварительного или судебного следствия как кассационное основание к отмене приговора. «Радянське право», 1972, № 11 (на украинском языке).
2. Новые материалы в кассационной инстанции. «Радянське право», 1973, № 8 (на украинском языке).
3. Кассационное определение — акт социалистического правосудия. Труды Киевской Высшей школы МВД СССР, 1973, № 7.